

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:323+327(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-117-124

ИНДОНЕЗИЙСКАЯ «ВИН-ВИН ПОЛИСИ» (ПОЛИТИКА ОБЩЕГО ВЫИГРЫША) КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЗАПАДНЫМ «ПРАВИЛАМ» МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Дмитрий Валентинович МОСЯКОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

mosyakov.d@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-8391-2472>

Аннотация: В статье речь идет о таком уникальном опыте организации политического процесса, как поиски решений, выгодных для всех. Рассматривается уникальный и позитивный опыт такой политики в Индонезии и перспективы его распространения в странах Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: *Индонезия, опыт, политика, традиция, политическая элита, вин-вин полиси*

Для цитирования: *Мосяков Д.В.* Индонезийская «вин-вин полиси» (политика общего выигрыша) как альтернатива западным «правилам» международной политики // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 5, №4 (61). С. 117–124. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-117-124

Original article. Historical science

INDONESIAN “WIN-WIN POLICY” AS AN ALTERNATIVE TO WESTERN “RULES” OF INTERNATIONAL POLITICS

Dmitry V. MOSYAKOV¹

¹ Institute of Oriental Studies RAS, Russia, Moscow,

mosyakov.d@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2701-3533>

Abstract: The article talks about such a unique experience in organizing the political process as the search for solutions that are beneficial to everyone. The unique and positive experience of such a policy in Indonesia and the prospects for its spread in the countries of Southeast Asia are considered.

Keywords: *Indonesia, experience, politics, tradition, political elite, win-win policy*

For citation: Mosyakov D.V. Indonesian “Win-Win Policy” as an Alternative to Western “Rules” of International Politics. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 5, № 4 (61). Pp. 117–124. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-117-124

Внешняя и внутренняя политика Индонезии представляет сегодня огромный интерес для исследователей. Дело в том, что эта страна – крупнейшая в Юго-Восточной Азии, вполне успешно применяет такие принципы организации политического процесса, которые самым серьезным образом противоречат тем, что навязывает миру Соединенные Штаты Америки и коллективный Запад. Имеются в виду основные положения так называемой «вин-вин полиси», то есть политики, цель которой максимально возможно исключить конфликты и столкновения из внутривнутриполитического и внешнеполитического пространств, добиться того, чтобы в политике не было бы абсолютных побед и поражений, где все конфликты должны решаться путем консультаций, взаимных уступок и компромиссов. Руководство Индонезии старается применять такую политику не только на внутривнутриполитическом пространстве, но и все шире распространять в мире и особенно среди соседних стран Юго-Восточной Азии. Во многом под влиянием Джакарты поиски взаимного консенсуса, устраивающего все стороны политического процесса стали сегодня неотъемлемой частью функционирования АСЕАН, существенным фактором ее успеха, впрочем, как и свидетельством того, что Индонезия обладает существенным влиянием и является неформальным лидером этой международной организации.

В этой связи возникает вопрос как и каким образом были сформулированы принципы «вин-вин полиси» и когда Индонезия перешла к их использованию. Надо сказать, что это произошло не сразу, и когда страна завоевала независимость в основу политической системы и организации власти была положенная заимствованная у стран Запада модель либеральной демократии. Позже страна перешла к направляемой демократии, прошла через страшные события 1965 г. и последующую диктатуру генерала Сухарто. Все эти потрясения вынуждали индонезийскую правящую элиту искать наилучшие способы управления огромной страной. Постепенно, особенно после экономического кризиса и последующих событий 1998-1999 гг. – отстранения генерала Сухарто от власти, а позже – импичмента президенту Вахиду, в руководстве страны стали все с большим интересом обращаться к своему

специфическому национальному и историческому опыту организации власти, связанному с историей и ключевыми основами индонезийской цивилизации. Ее ядро – это синтезированная из различных религий и течений яванская философская традиция, которая за столетия эволюции выработала собственный взгляд на мироустройство. Основные категории, сформированные на базе яванской культуры, такие как «коллективизм, синкретизм и стремление к поддержанию гармонии, являются, как считают многие специалисты, ключевыми для понимания политической культуры современной Индонезии, ее идеологической основы и других важных моментов жизни индонезийского общества»¹.

Следует отметить, что в традиционной яванской культуре способ решения вопросов жизни традиционной общины носил по большей части демократический характер и характеризовался поисками компромисса и консенсуса между интересами разных людей в общине. Почти всегда глава деревни (*lurah*) выдвигал различные инициативы, которые далее обсуждались в ходе консультаций (*mufakat*). При отсутствии возражений со стороны жителей деревни, глава деревни объявлял о достижении консенсуса (*musjawarah*). При этом, если и имелись возражения, то они учитывались и решались путем консультаций. Цель всего этого процесса состояла в том, чтобы иметь минимум недовольных в сельском социуме, сохранять единство и позитивную атмосферу среди людей. Следует отметить тот факт, что ключом политического механизма являлась не собственно демократия и сопутствующие ей атрибуты, а стабильность и предсказуемость, что рассматривалось как намного большая ценность для человеческого социума. Это резко контрастировало с западным опытом, где основным политическим механизмом выступала политическая конкуренция, столкновения, борьба и противоречия, использовалась формула, когда победитель «получает все».

С точки зрения индонезийского опыта такой жесткий подход неизбежно вел к внутреннему расколу общества, когда высока вероятность напряженности и конфликтов. Взаимные противоречия, разрешаемые исключительно в пользу победившей стороны, по мнению индонезийцев, только ослабляют социум, часто ввергают его в гражданские конфликты. В отличие от этого, то, что можно назвать индонезийским *ноу-хау*, ориентировано на стабильность и спокойствие в обществе, которые достигаются тем, что и правящие верхи, и оппозиция совместно управляют и делят между собой власть, исходя из

определенных реальностей, и совместно участвуют в национальном строительстве.

Именно эти принципы лежат сегодня в основе политического процесса в стране. Механизм власти работает так, что победившие и проигравшие на выборах партии и политические лидеры совместно управляют государством, а главные политические соперники в борьбе за пост президента занимают ключевые позиции во власти – победивший на выборах 2014 и 2019 гг. Джоко Видодо – президент, а проигравший – генерал Прабово Субьянто – занимает ключевой пост министра обороны. Одновременно с этим победившая и проигравшая партии, а точнее – политические блоки, собранные из крупных средних и мелких партий особенно региональных, также делят власть и формируют некий общенациональный и общерегиональный консенсус, который основывается как отмечает известный индонезийский журналист Эдберт Гани Сарьяхудайо «на прагматичном сотрудничестве между элитами»².

Некоторые критики утверждают, что эта стабильность покоится на хрупком демократическом фундаменте, что она крайне непрочна и может в любой момент быть разрушена, другие же, как, например, известный политолог, Д. Слейтер утверждают, что «демократия в Индонезии превзошла свои ближайшие национальные аналоги». По его мнению, «хотя демократия в стране далека от совершенства, она, возможно, способствовала стабильности, а не угрожала ей»³.

Многие эксперты отмечают, что плюсы сформировавшейся системы состоят в том, что разделение власти между элитами стало нормой. Также существенно, что многие партии представляют собой открытые организационные структуры, когда политический активист может без труда переходить от одной к другой, что снижает риск разделения элит. Кроме того, партии в Индонезии носят по-своему специфический характер. Это не идеологические структуры, а скорее «партии-проводники». Они изначально создаются исключительно как средство для выдвижения кандидатов в президенты и не имеют какой-либо четкой идеологической основы. Они также осуществляют минимальный контроль над процессом принятия решений в период между выборами. Другими словами, эти партии в основном вступают в игру во время избирательных кампаний и практически все они консолидируются вокруг партийного лидера. Такая открытая и деидеологизированная политическая система способствует тому, что ликвидируются многочисленные преграды в сплочении элит и она дает импульс к вза-

имному согласию и поиску компромисса на основе понимания общности интересов национальной элиты в целом.

Последовательный переход к «вин-вин полиси», связан с правлением предшественника Джоко Видодо – президента Сусила Бамбанга Юдойоно, который утверждал, что цель его усилий – «тысяча друзей и ни одного врага». Сам же Видодо, сформировав обширную правящую коалицию, и в 2014 и в 2019 гг. после побед на выборах использовал свои полномочия не только для приглашения туда представителей различных политических партий, но и для поощрения лояльных сторонников. Более того, он даже зарезервировал должности в своем окружении для непарламентских партий, которые входили в состав проигравшего политического блока. Таким путем мелкие и средние партии, особенно региональные, получили возможность принимать участие в разделе власти. При этом отсутствие четких политических различий между партиями не осложняло, а наоборот – создавало условия для политических компромиссов и как отмечает тот же Эдберт Гани Сарьяхудаю «этот механизм раздела власти между элитами будут продолжаться независимо от того, кто займет пост президента»⁴.

Нет никаких сомнений в правильности прогноза индонезийского журналиста, так как очевидно, что принятый механизм власти и дальше будет регулировать процесс борьбы партийных элит за доступ к государственным ресурсам. Но победители, получившие власть, наверняка поделятся ею с теми, кто проиграет. Об этом можно судить уже сегодня в преддверии президентских выборов 2024 г., когда уже сформировались вполне ожидаемые политические коалиции, где партии группируются не по идеологии, а скорее руководствуясь прагматическими расчетами на популярность своих лидеров. Особо можно выделить то, что сын президента Джоко Видодо решил пойти на выборы в одной связки в качестве вице-президента с его многолетним политическим соперником Прабово Субьянто, шансы которого на победу на третьих для него президентских выборах очень велики.

Такое сотрудничество старых политических соперников лишней раз подтверждает, что среди индонезийских элит существует общая вера в то, что совместная победа взаимовыгодна, а ожесточенные споры контрпродуктивны. Следовательно, первостепенное значение в будущей раскладке сил будет иметь сведение возможных конфликтов к минимуму. Нет сомнений, что следующий президент Индонезии, скорее всего, будет следовать так хорошо показавшей себя политической модели.

В то же время, положительно характеризуя сложившуюся в Индонезии систему власти, нельзя пройти и мимо очевидных ее минусов. А они есть и их довольно много. Первый – это возможность и даже вероятность коррупции, которая в условиях всеобщего соглашательства и глобального компромисса вполне может приобрести большой размах и превратиться в очень серьезную проблему. Второй – это высокая вероятность возникновения определенной клановости, закрытости, когда правящая элита воспроизводится как бы сама собой из поколения в поколение при минимальном социальном лифте и подключении «чужих» к пирогу власти. Еще один серьезный минус – жесткие рамки для политиков, когда их активность ограничивается необходимостью поиска бесконечных компромиссов и учета мнения даже мелких партий и малозначимых лидеров. Также несомненно, что политическая система, основанная на принципах «вин-вин полиси» предполагает еще и громоздкость всего политического механизма, многочисленность и обилие разного рода государственных структур, в которых следует предусмотреть места и для победителей, и для проигравших. Такая бюрократия сильно уменьшает ее эффективность.

Но для Индонезии, впрочем, как мы видим, и для других стран ЮВА, эти минусы перевешиваются главным плюсом – стабильностью, предсказуемостью, консолидацией, что в современных реалиях открывает дорогу инвестициям и развитию всех сфер бизнеса. Ведь именно такая система принесла Индонезии относительное процветание и обеспечила экономический рост. Статистика свидетельствует, что в период, когда президент Видодо пришел к власти и стал придерживаться основных принципов «вин-вин полиси», экономический рост и развитие страны существенно выросли. В 2014 г., например, номинальный ВВП Индонезии составлял 891 млрд долл., а в 2022 г. уже 1 трлн 318 млрд. долларов⁵.

Не менее активно, чем внутри страны, «вин-вин полиси» использовалась в качестве идеологического ядра для индонезийского внешнеполитического курса. Политика компромисса и консенсуса превратилась в фирменный знак индонезийских подходов к международным конфликтам, в основе которого лежит убеждение в том, что не должно быть проигравших или выигравших и на международной арене, так как абсолютная победа – это повод для дальнейшего конфликта и попыток реванша. Понятно, что это довольно спорное суждение, но индонезийцы его постоянно придерживаются. Примером такого мягкого подхода к решению внешнеполитических задач является позиция Индонезии и других государств-членов АСЕАН к прие-

му в организацию бывших социалистических стран Индокитая, которые чуть ли не десятилетие им противостояли. В Европе, как известно, бывшие социалистические страны кардинально сменили и свои политические элиты, и идеологию, и внешнеполитический курс, чтобы войти в Европейский Союз. В Юго-Восточной Азии – Вьетнам, Камбоджа и Лаос ничего подобного не сделали, а главное – и не должны были делать, чтобы вступить в АСЕАН. И как показала дальнейшая история, все это было правильным решением, которое только сплотило организацию, усилило ее и превратило в еще более авторитетного и влиятельного участника мирового политического процесса.

Надо отметить, что индонезийская дипломатия уже с начала 2000-х гг. стремилась развивать идею о своей посреднической роли и формировать глобальное представление об Индонезии как о стране, которая способна транслировать в мир добрые и понятные для всех принципы самобытной политической культуры. Индонезийцы настолько уверовали в свою миссию, что в июне 2022 г. президент Индонезии Джоко Видодо отправился на историческую миссию по примирению стран Запада, России и Украины, с целью преодоления возникшего кризиса. Эта миссия стараниями американцев особого успеха не принесла, но Индонезия, впервые в современной истории, выступила на европейской и мировой арене за пределами своей исторической зоны влияния, в качестве глобального посредника. Для многих внезапное появление Джакарты в качестве потенциального медиатора стало неожиданным событием, однако такая политика отражает современную политическую философию государства. Согласно Джоко Видодо, сегодняшний мир описывается как «корабль без капитана и компаса», и преодоление глобального кризиса возможно только совместными усилиями стран «Мы видим, что нынешний миропорядок несправедлив. Ширится разрыв в развитии, продолжается рост нищеты, ситуация усугубляется», – констатировал индонезийский президент на прошедшем недавно саммите БРИКС⁶.

Следует также отметить, что «вин-вин полиси» все более превращается в региональный бренд и распространяется на другие страны АСЕАН и, в первую очередь, на Малайзию и Филиппины. Там также теперь формируются избирательные блоки и власть после выборов делится между победителями и проигравшими. Можно привести пример Филиппин, где конфликт президента Родриго Дутерте и старой столичной политической элиты завершился консенсусом, когда новым президентом стал Фердинанд Маркос-младший, его заместителем стала дочь бывшего президента Дутерте. В Малайзии в качестве

примера такой же политики компромисса можно привести сотрудничество главного оппонента власти в течение десятилетий – Анвара Ибрагима и ОМНО при его назначении премьер-министром. Все тот же принцип – не ломать, не преследовать политических оппонентов, а искать консенсус, который хотя бы минимально удовлетворял интересам всех участников конфликта.

Результатом нашего анализа плюсов и минусов «вин-вин полици» может стать вывод о том, что, несмотря на очевидный идеализм и ставку на общую юговосточно-азиатскую идентичность, именно эту политику можно рассматривать как одну из альтернатив западным подходам, основанных на неприкрытом давлении, санкциях и тотальной несправедливости. Трудно сказать, сможет ли она превратиться в глобальный тренд, скорее всего, вряд ли, так как возможности ее продвижения просто несопоставимы с западными нарративами. Есть, правда, небольшой шанс и, как говорится, «вода точит камень» – по мере ухудшения общей ситуации в мире, нарастанию конфликтности и милитаризации, выход из глобального тупика цивилизации может быть найден на принципах глобального консенсуса, что, собственно, и предлагает Индонезия⁷.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 24.11.2023; принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry V. MOSYAKOV, DSc (History) Professor, Head of the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 14.11.2023; approved 24.11.2023; accepted to publication 30.11.2023.

¹ Anderson B.R. O'G, Siegel J. Culture and Politics in Indonesia. Ithaca & London: Cornell University Press, 1972. XV. Pp. 7–8.

² Edbert Gani Suryahudaya. Explaining Indonesia's Political Stability // The Diplomat, October 24, 2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/explaining-indonesias-political-stability/>

³ Edbert Gani Suryahudaya. Explaining Indonesia's Political Stability.

⁴ Edbert Gani Suryahudaya. Explaining Indonesia's Political Stability.

⁵ Номинальный ВВП Индонезии. URL: <https://svspb.net/danmark/vvp-nominal.php?l=indonezija&ysclid=lo5lxpsstf663975422>

⁶ РИА Новости, 24.08.2023. URL: <https://ria.ru/20230824/briks-1891981001.html?ysclid=lo5mic0xew603124999>

⁷ Королев А. Хитрый азиатский оленек // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/nonwestern-southeastasia?ysclid=lnyky9x39h72248027344>